

детелей», изложенных в порядке, определяемом не свойствами образа, а авторской волей¹⁸.

На основании приведенных суждений можно было бы предполагать, что Пселл категорически отрицает всякое взаимопроникновение жанров. Но на деле происходит обратное. «Я поставил себе цель характеризовать (*χαρακτηρίζειν*) этого мужа, а не прославлять его, — пишет Пселл в одном из своих сочинений, — но не следует удивляться, если в этой характеристике (*ὁ τοῦ χαρακτῆρος λόγος*) будут и приметы энкомия, ведь эти сочинения близки друг другу и часто переплетаются между собой»¹⁹. В «Похвальном слове Константину Мономаху» Пселл просит императора простить его, если в сочинении не окажется ничего возвышенного. «Принявшийся за историю (*ιστορίας ἀπτόμενος*) придает ей соответствующий характер, но в конце для похвалы прибавит нечто прекрасное и привлекательное по виду»²⁰.

Как видно, Пселл прямо говорит о возможности соединения признаков разных жанров в пределах одного произведения. Эта возможность, допущение которой, на первый взгляд, противоречит воззрениям писателя²¹, на самом деле вполне соответствует его общим теоретико-литературным представлениям, в особенности касающимся проблем стиля.

Воззрения Пселла на стиль художественной речи сами по себе могли бы составить предмет специального исследования. В данном случае нас интересует только один аспект теорий писателя. Как и большинство древних и средневековых авторов, Пселл чрезвычайно рационалистически подходит к проблеме выбора стиля для своих произведений²², неоднократно рассуждает об уместности или неуместности того или иного стиля в конкретной ситуации, гордится своим умением пользоваться любым слогом и приспособлять его к разным обстоятельствам. Более того, Пселл вполне допускает сочетание разных стилей в пределах одного произведения²³. При этом переход от одного стиля к другому обусловлен изменением предмета и задачи повествования. Иными словами, истинный писатель озабочен подысканием соответствующей формы для каждой части сочинения.

¹⁸ Ср. рассуждения самого Пселла в «Эпитафии кесарисе Ирине»: Мне нужно одновременно славословить (*ἐγκωμιάζειν*) и оплакивать (*θρῆνεῖν*), замечает Пселл, а это совершенно разные задачи, «ибо энкомий включает в себя каталог добродетелей и систему славословий (. . . ἀρετῶν ἔχει κατάλογον καὶ εὐφημίας οἰκονομίαν). Напротив, надгробный плач не имеет точных правил искусства, но состоит из искренних жалоб, стонов горестной души и слез» (*Scr. min.*, I, p. 146). Интересно, что строгая форма, по мнению Пселла, должна быть свойственна энкомию в отличие от эпитафии.

¹⁹ *Scr. min.*, I, p. 55.

²⁰ *Bibl. gr.*, V, p. 119. Становится понятным поэтому, почему Пселл, говоря об Исааке Комнине в «Хронографии», прерывает его характеристику замечанием: «Достаточно для него энкомия» (*ταῦτα δὲ ἀστάρκεις μὲν εἰεῖν ἐγκώμιον*), и приступает к исторической части повествования.

²¹ Такое же противоречие наблюдается и в античных литературных теориях: строгое разграничение и в то же время допущение смешения жанров. См. *W. Steidle. Sueton und die antike Biographie. München, 1951, S. 4 ff.*

²² Сознательность в выборе стиля речи, а также забота о его соответствии условиям произведения и предмету речи — характерная черта как античных, так и средневековых риторических теорий. См. *С. Меликова-Толстая. Античные теории художественной речи.* — «Античные теории языка и стиля». М., 1936, стр. 147 сл.; *P. Kirm. Das Bild des Menschen in der Geschichtsschreibung von Polybios bis Ranke. Göttingen, 1955, S. 28.* В применении в древнерусской литературе об этом же пишет и Д. С. Лихачев (*Д. С. Лихачев. К истории художественных методов русской литературы XI—XVII вв.* — ТОДРЛ, XX, 1964, стр. 8).

²³ См. *De orer. daem.*, p. 182: «Гомер славил мужа, который умел «справа и слева держать щит, бычьей обтянутый кожей». Что же касается меня, то я не только умею перебрасывать с бока на бок свое оружие — речи, но могу его выставлять то впереди, то сзади. У речей не один цвет и не одна форма, и то и другое разнообразно и пестро, и кто умеет их смешивать и сочетать между собой, явит любителям многообразное зрелище».